

РУИНЫ СТАНОЧНОГО ПАРКА

УЖЕ НЕ ПЕРВЫЙ ВЕК РОССИЯ ПЫТАЕТСЯ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЯРЛЫКА СЫРЬЕВОГО ПРИДАТКА. И КАЖДЫЙ РАЗ ВЫЯСНЯЛОСЬ, ЧТО ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОДЪЕМА НЕДОСТАЕТ ОБОРУДОВАНИЯ И СТАНКОВ, КОТОРЫЕ СРОЧНО НАЧИНАЛИ ЗАКУПАТЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ ИЛИ ПЫТАЛИСЬ ПРОИЗВОДИТЬ САМИ. ПОТОМ ОКАЗЫВАЛОСЬ, ЧТО ЧАСТЬ СТАНКОВ ГНИЕТ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ, ДРУГИЕ УСТАНОВЛЕННЫ, НО НЕ ИСПОЛЗУЮТСЯ. ЗАТЕМ ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ СНАЧАЛА. ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СТАНКООБРЕТЕНИЯ ИМЕЛА ЦИКЛИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР.

ЕВГЕНИЙ ЖИРНОВ

«РУССКИЕ ЗАВОДЫ МОГУТ ВЫПОЛНЯТЬ ТОЧНЫЕ МЕХАНИЗМЫ»

В период промышленного подъема, который начался в России в последней четверти XIX века, никаких проблем с выбором оборудования у предпринимателей, решивших начать собственное производство, не существовало. Вопрос заключался исключительно в наличии средств на его покупку. Собственного станкостроения в России не было, но представительства многочисленных иностранных фирм охотно высылали желающим иллюстрированные каталоги-прейскуранты. Так что приглашенные для организации предприятий инженеры могли без труда сделать правильный выбор.

Ситуация резко изменилась на рубеже XX века. В результате таможенных войн и введения протекционистских импортных тарифов закупать станки и оборудование стало выгодно главным образом в Германии. С этой страной у Российской империи с 1896 года существовал торговый договор, обеспечивавший режим наибольшего благоприятствования. А в 1900 году изменились и приоритеты в государственной политике. Министр финансов С. Ю. Витте потребовал размещать заказы на оборудование для казенных предприятий и различных государственных служб исключительно на российских предприятиях. Спорить с распорядителем государственных финансов было почти невозможно, а в 1907 году запрет на закупки за рубежом был оформлен решением Совета министров, утвержденным императором. Однако поддержка отечественного производителя привела к результатам, прямо противоположным тем, что собирались получить власти.

К примеру, особая комиссия Главного артиллерийского управления (ГАУ) в том же 1907 году констатировала: «Еще в 1903 г. Киевский арсенал обратился к нашим заводам с заказом на 3-тонный паровой молот и ввиду того, что Акционерное общество машиностроительного завода „Герлях и Пульст“ заявило о готовности удовлетворить поставленным арсеналом условиям, заключил с этим обществом в октябре того же года контракт на поставку молота в 9-месячный срок.

Доставленный в октябре 1904 г. паровой молот имел такую массу недочетов, что молот пришлось забраковать, все дело по приему молота с завода „Герлях и Пульст“ тянулось до 1907 г. и окончилось тем, что арсеналу было разрешено приобрести требуемый ему 3-тонный молот за границей (фирмы Массея).

На этом заказе артиллерийское ведомство имело наглядное доказательство того, что наши отечественные заводы не могут еще выполнять подобные механизмы, которые по своей работе не уступали бы заграничным».

В следующий раз, когда потребовался еще один молот, арсенал решил обойтись без отечественных производителей: «При новом заказе на полутонный молот Киевский арсенал, нуждаясь для успеха своих работ в молоте, ходатайствовал о заказе за границу. ГАУ, имея в виду приве-

денный выше пример, принуждено было поддержать ходатайство арсенала и в этом духе представило доклад в Военный совет».

Еще хуже обстояло дело с производством в России сложных станков. Специалисты ГАУ писали: «Артиллерийскому управлению неизвестны русские механические заводы, которые готовят автоматические станки для строгания зубцов конических шестерен диаметром до 16 дм (станок патентован) и вальцовки для прокатывания желобков в листовом железе и заводки проволоки, поэтому артиллерийское ведомство обратилось к заграничному заказу... Для надобностей Ижевских заводов Военным советом было разрешено в мае 1907 г. заготовить горизонтальный сверлильный станок. Сверлильный станок требовался особой конструкции для специальной работы: рассверливать отверстия в станинах до 16 дм диаметром для подшипников и шпинделей при изготовлении новых станков. Подобные станки в России не изготавливаются и сами машиностроительные заводы выписывают их из-за границы».

Вывод ГАУ был однозначен: «Русские заводы могут выполнять точные механизмы, но только в тех случаях, когда изготавливаются какие-либо знакомые заводу ходовые типы станков и приборов, в производстве которых завод имеет необходимую опытность. В тех же случаях, когда заводам приходилось изготавливать станки и машины по особым чертежам или таких типов, которые ранее ими не изготовлялись, почти всегда происходили недоразумения и задержки в сдаче при заказе даже самых простых механизмов. Примером могут служить: шарошечные универсальные станки типа Барикан и Мар, поставленные Черноморским заводом в С.-Петербургский оружейный завод и др.

Русские заводы для изготовления специальных станков совершенно не приспособлены и если берутся изготавливать станки каких-либо особых типов, то в большинстве случаев выписывают все существенные части их из-за границы, а сами производят только отливку станин и сборку.

Лучшим доказательством непригодности русских заводов к изготовлению специальных станков служит то, что все машиностроительные заводы, даже самые крупные, сами выписывают специальные станки из-за границы, изготовляя для себя, своими средствами, только простые типы токарных, сверлильных, долбежных и прочих станков».

Но даже в тех случаях, когда отечественные заводы брались за изготовление сложного оборудования, оно оказывалось дороже более качественных зарубежных аналогов. Причем в цену последних входили и таможенные пошлины. В итоге различные государственные ведомства, которые устали обосновывать закупку за границей каждого станка, в 1913 году попросили разрешить им хотя бы два года закупать крайне необходимое ввиду надвигающейся войны оборудование без особых распоряжений. Вопрос долго дебатировался, но после начала

войны отпал сам собой. Станков катастрофически не хватало, и их приходилось везти морем, главным образом из Соединенных Штатов.

Правда, многие российские предприятия нашли другой выход из положения. В 1915 году подверглись секвестру многие предприятия, в состав акционеров которых входили подданные враждебных России государств. А изъятие ценных станков для использования на своих фабриках патриотически настроенные предприниматели считали святым делом.

Однако ситуация со станками в стране становилась все хуже. Этому способствовала бездумная эвакуация заводов из русской части Польши, затем Прибалтики и, наконец, из Петрограда. Немалая часть ценного оборудования затерялась или пришла в негодность. А оставшиеся без запчастей немецкие станки превращались в никому не нужную рухлядь. Так что пришедшим к власти в 1917 году большевикам достались лишь руины прежнего станочного парка.

«ИМПОРТНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ БЕЗДЕЙСТВУЕТ»

Судя по документам, еще до начала массовой индустриализации советское руководство приступило к интенсивному наращиванию количества и качества станков. Однако революционное обновление промышленности наткнулось на проблемы дореволюционные. Отечественное машиностроение не могло выпускать сколько-нибудь сложных станков. И не оставалось другого выхода, кроме импорта нужного оборудования. Представители внешнеторговых организаций шли на всякие ухищрения, чтобы заполучить нужное оборудование. Особенно станки новейших типов, экспорт которых в СССР был запрещен. Сотрудникам торгпредств и закупочных комиссий приходилось находить подставные фирмы в третьих странах, соглашавшихся за определенную мзду оформить покупку на себя. Другим способом приобретения запрещенных станков стал заказ заводов «под ключ» крупным инженерно-проектировочным фирмам. А уже их руководители находили ключи к правительственным учреждениям.

Заказы на закупку станков шли в торгпредства нескончаемым потоком. Но в начале 1930-х годов советское руководство решило проверить использование полученного оборудования. В 1931 году Наркомат рабоче-крестьянской инспекции докладывал в Совнарком: «Большое количество импортного оборудования бездействует в течение долгого времени. Из прилагаемых сводок видно, что только по 183 предприятиям имеется на 9900 тыс. руб. оборудования, неиспользованного свыше года, по 184 предприятиям совершенно не нужно им оборудования на 4200 тыс. руб. Основная часть бездействующего (по 183 предприятиям) оборудования приходится на электростроительство — 37%, цементную промышленность — 9%, металлургическую — 9%, металлообрабатывающую — 11%, химическую — 5%.

Основные причины неиспользования импортного оборудования — отпуск предприятиям средств на приобретение импортного оборудования без контроля и проверки использования уже имеющегося на предприятиях оборудования, разрыв между сроками прибытия импортного оборудования и сопряженного с ним внутреннего оборудования и сроками строительства, отсутствие твердых сроков производства монтажа для разных видов оборудования (в связи с чем монтаж затягивается на 8–12 мес. и более).

Низок коэффициент использования действующего импортного оборудования... Так, по данным НК РКИ Украины на Николаевском заводе им. Марти из 55 станков только три загружены на 100%, 12 — на 75%, остальные 40 в основном на 30–35%, некоторые на 20%; по ХЭМЗу из 446 станков только 255 работают в 3 смены, причем ряд станков, загруженных в одну смену, используются лишь на 14–19. Аналогичные результаты дают материалы остальных НК РКИ. Особенно плохо обстоит дело с использованием строительных механизмов. Так, на Магнитострое процент полезной работы экскаваторов за 8 месяцев (октябрь 30 г. — май 31 г.) составлял 22,9%. Основными причинами такого слабого использования импортного оборудования являются обезличка, отсутствие периодического осмотра оборудования и плано-предупредительного его ремонта, необеспеченность предприятий необходимыми инструкциями по уходу за оборудованием».

Случались и куда более удивительные вещи. Для нового авиазавода № 124 с немалым трудом закупили в Соединенных Штатах более тысячи самых современных станков. Они не сгнили под открытым небом, а даже были установлены в цехах. Но из-за неразберихи в вопросе, какой же тип самолетов будет выпускать завод, оборудование простояло без работы с 1934 по 1940 год.

Еще одной проблемой стало американское моральное эмбарго, введенное в 1939 году, после начала советско-финской войны. Оно коснулось и станков вместе с запчастями для них. Так что важные для обороны отрасли стали обеспечивать оборудованием путем изъятия работающих станков у других, менее важных отраслей. Война и эвакуация, как и в первую мировую, усугубили проблемы. А небольшие поставки из ставших союзником США, продлились лишь до начала холодной войны, и американское оборудование работало с самодельным ремонтом до полного износа.

Собственно, этот цикл стал в СССР бесконечным. Отечественное станкостроение не достигало до уровня мировых образцов, оборудование в период потепления отношений с Западом закупали за границей, и оно либо сгнивало без пользы, либо оставалось без запчастей из-за неизменного следовавшего охлаждения международной обстановки.

Хочется верить, что теперь, когда станочного парка в стране, по существу, нет, его восстанавливают без возобновления советского закупочно-износочного цикла. ■

В 1900 ГОДУ МИНИСТР ФИНАНСОВ С. Ю. ВИТТЕ ПОТРЕБОВАЛ РАЗМЕЩАТЬ ЗАКАЗЫ НА ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ КАЗЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЕЙ

ФАКФ/ГОСЦИНОБРИ

ФАКФ/ГОСЦИНОБРИ

СТАНКИ SIEMENS (ФОТО СЛЕВА) ЕЩЕ ДО 1917 ГОДА ОБЕСПЕЧИВАЛИ ПРОМЫШЛЕННУЮ МОЩЬ РОССИИ. ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ЗАВОДОВ (НА ФОТО СПРАВА — ПЕРВЫЙ МОСКОВСКИЙ ЧАСОВОЙ ЗАВОД) ПОЧТИ НА 100% ЗАКУПАЛОСЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА